

Через минуту столовая опустела до последнего человека.

Цзимо подумал: при землетрясении они бы и то так быстро не убежали.

Хэ Чжэнлинь свистнул, неторопливо выбрал место с лучшим обзором, сел и, подперев подбородок рукой, приготовился смотреть представление.

— Брат, я-я не специально. Простите. Я могу отнести вашу одежду в химчистку. Нет, я возьму стоимость новой...

Цзимо опустил глаза. Тяжёлая чёлка закрывала их, тело мелко дрожало — он выглядел так, будто был напуган до смерти.

Трусливый. Робкий. Из тех, кто боится неприятностей.

Большинство людей в академии при них выглядели именно так.

Все одинаковые. Хэ Чжэнлинь давно наскучили такие лица.

Он без интереса фыркнул. А он-то думал, что добыча, которую И на этот раз сам выбрал, окажется хоть немного занимательной.

Конечно, оба понимали: этот человек сделал это не специально. Хэ Чжэнлинь отчётливо видел, как И сам бесшумно подошёл сзади.

То, что его облили едой, действительно было случайностью.

Но даже за случайность кто-то должен отвечать.

— И денег не хватает. К тому же такую форму ты не купишь, даже если деньги у тебя есть.

Хэ Чжэнлинь добродушно напомнил об этом. На такого скучного человека он больше не собирался тратить время. Потянувшись, он лениво пошёл наружу.

— Развлекайся. А я пойду. Чем тратить время здесь, лучше посплю.

Кэ Юэи всё ещё смотрел на Цзимо, словно пока не решил, как наказать человека, осмелившегося его задеть.

Один ушёл. Цзимо тут же усилил представление.

Он задрожал ещё сильнее, вцепился в край одежды Кэ Юэи и даже выдавил две слезинки:

— Я правда не специально. Я не видел, что вы стоите сзади. Я сделаю что угодно, лишь бы возместить ущерб...

Цзимо прекрасно знал: больше всего эти люди презирали бесхребетных. В оригинале Цзян Ваншу как раз своим постоянным сопротивлением и нестигаемой гордостью раз за разом разжигал в них всё больший интерес.

Значит, если Цзимо будет делать всё наоборот, Кэ Юэи очень скоро потеряет к нему интерес.

И Цзимо вернётся к спокойной жизни статиста.

И правда: Кэ Юэи ещё немного смотрел на него и наконец будто убедился, что на этот раз действительно ошибся.

Его брови брезгливо нахмурились, словно он коснулся чего-то грязного.

Кэ Юэи несколько раз вытер пальцы об одежду Цзимо, затем поднялся и ушёл, даже не оглянувшись.

Пижон.

Сам весь провонял едой, а ещё меня грязным считает.

Цзимо презрительно усмехнулся, одновременно испытав облегчение. Он ещё не успел вернуть лицу нормальное выражение, как увидел, что Кэ Юэи вернулся.

Тот с аристократической небрежностью вытянул палец и указал на бокал, до краёв наполненный крепким алкоголем.

Цзимо мгновенно вскочил, подобострастно спросив:

— Брат, выпить хотите?

Кэ Юэи ничего не сказал.

Цзимо попробовал снова:

— Тогда... мне выпить?

.....

В итоге Цзимо вылил себе на голову подряд пять бокалов. Только вдоволь насмотревшись на это, Кэ Юэи удовлетворённо ушёл.

И Цзимо наконец понял, зачем в столовой стоят эти высокие бокалы.

Когда Кэ Юэи скрылся из виду, Цзимо яростно уставился ему вслед.

□Система, когда я закончу задание, можно будет его убить?□

□Как хочешь. Если сможешь.□

Система помолчала и даже немного злорадно добавила:

□Но если уже на таком уровне у тебя возникает желание убивать, боюсь, к концу задания список целей будет немаленьким.□

□Блядь.□ Цзимо терпел-терпел, но всё-таки выругался.

За две жизни вместе взятые он ещё ни разу не чувствовал себя настолько униженным.

Если даже он, привыкший мгновенно выкручиваться из любых ситуаций, уже хотел кого-то прикончить, страшно представить, как главный герой пережил ту долгую тёмную полосу в оригинале.

Вспомнив, как Хуан Чжэнхао только что утащил Цзян Ваншу, Цзимо всё равно забеспокоился.

Надо срочно посмотреть, всё ли с ним в порядке.

— Апчхи...

Стоило выйти на улицу, как подул ветер. Голова ледяная, от всего тела несёт алкоголем. Цзимо обхватил себя руками и несколько раз чихнул.

Едва он вышел из столовой, как его схватили за руку.

Цзимо мгновенно напрягся всем телом.

— Цзимо, ты в порядке? Почему весь мокрый?

Чжуан Чжэ был до смерти перепуган:

— Ты чего вдруг сорвался с места? Я тебя удержать не успел.

Увидев ту сцену, Чжуан Чжэ едва не потерял сознание на месте.

Поняв, что это он, Цзимо расслабился и покачал головой:

— Всё нормально.

В глазах Чжуан Чжэ читалась тревога. Он продолжал тараторить с беспокойством:

— Ай, сначала вернись в комнату, прими горячий душ. Ты в этот раз задел главного из F4. Неизвестно ещё, не начнёт ли студсовет тебя искать. Боже, что теперь делать?

Чжуан Чжэ был трусоват и легко поддавался чужому мнению, но на самом деле человеком был неплохим.

Цзимо покачал головой:

— Потом. Мне сначала надо кое-куда сходить.

Он должен убедиться, что Цзян Ваншу в безопасности.

Чжуан Чжэ посмотрел на него как на чудика:

— Ты вообще видел себя сейчас в зеркале?

Весь липкий. Если честно, и самому Цзимо было очень неприятно. Подумав, он всё же вернулся вместе с Чжуан Чжэ.

Сменив одежду, Цзимо первым делом помчался в общежитие Цзян Ваншу.

Комната была пустой. Ни одного человека. Даже вещей почти не было.

Неужели он ещё не вернулся?

Цзимо, конечно, заметил, как вокруг выглядывают стипендиаты. Стоило ему повернуть голову, как те испуганно попытались закрыть дверь.

Цзимо остановил её рукой и постарался улыбнуться дружелюбнее.

— Цзян Ваншу ещё не возвращался? — Видя странный взгляд собеседника, он тут же пояснил:
— Я без злого умысла. Просто спрашиваю.

После этого взгляд стал ещё страннее.

— С утра ушёл и не возвращался.

— Понял. Спасибо.

Неужели студсовет снова его увёл?

Система сказала:

□Даже если сейчас главного героя куда-то увели, это не связано с F4. Хозяин, вы можете не вмешиваться.□

Цзимо было лень отвечать. Холодная машина всё равно не понимает человеческих чувств.

Цзян Ваншу был настолько несчастным, что в Цзимо уже полностью проснулся защитный инстинкт.

Он только вышел из общежития и прошёл несколько шагов, когда, проходя мимо узкого переуллка, краем глаза заметил тёмную фигуру. Цзимо остановился и вернулся.

В тени он смутно увидел, как Цзян Ваншу, болезненно скривившись, опирается на стену.

Цзимо тут же завернул туда и поддержал его за руку:

— Ты в порядке? Где-нибудь ранен?

Увидев Цзимо, Цзян Ваншу распахнул глаза; в темноте они казались удивительно яркими. Он улыбнулся:

— Ты пришёл.

Похоже, Цзян Ваншу совсем выбился из сил. Он поддался поддержке, навалился верхней частью тела на Цзимо, руки бессильно повисли по бокам.

Некоторое время они молча стояли в темноте. Вдруг мышцы Цзян Ваншу напряглись, он выпрямил ноги, положил руку Цзимо на плечо и тревожно спросил:

— Кэ Юэи только что ничего тебе не...

— Всё нормально. — Цзимо понял, о чём он. Похлопал его по плечу. — Что может случиться с таким мелким человеком, как я?

— Через минуту забудет.

— Но... — Цзян Ваншу всё ещё беспокоился. Сам он всего лишь однажды заступился за другого — и уже попал на прицел студсовета.

— Правда всё хорошо. — Во взгляде Цзимо появилась серьёзность. — Даже если что-то случится, я умею себя защитить.

Выживаемость статиста крепка, как у таракана. А его лучший навык — раствориться в фоне и стать одним из толпы.

<http://bllate.org/book/20626/2062224>